

Взгляд Гарри стал печальным, и он продолжил:

— Да, крёстный. В прошлый раз Волан-де-Морт хитростью заставил меня поверить, что схватил Сириуса. И я завёл вас всех в ловушку, потому что вы доверились мне. И, как я уже сказал, в итоге нам пришлось сражаться с двенадцатью Пожирателями. Сириус и несколько прочих людей пришли нам на выручку, но в этой битве он погиб. Я... я потерял своего крёстного из-за очередной ошибки, причиной которой стало нежелание Дамблдора что-либо рассказывать; я не послушал других, потому что был уверен в своей правоте. Гермиона говорила мне, что это наверняка ловушка, а я не послушал. В этот раз такого не случится, — закончил он, посмотрев на Гермиону.

— Мы покажем вам воспоминание Гарри, потому что меня в этой битве серьёзно ранили, — пояснила Гермиона, убирая последнее просмотренное воспоминание и наполняя каменную чашу Омута содержимым флакона с этикеткой 'Министерство'.

Когда через какое-то время все четверо вынырнули из Омута памяти, и Невилл, и Полумна выглядели откровенно потрясёнными. Первым оправился Невилл:

— Могу я задать вопрос?

— Разумеется, Невилл, — кивнула Гермиона.

— Что насчёт Рона и Джинни? — спросил он. — В этом воспоминании они выглядят вашими друзьями, но если вы и вправду вернулись в прошлое, почему вы с ними поссорились? Что они натворили в будущем?

— Скажем им? — мысленно спросил Гарри.

— Они каким-то образом всё ещё не задали главный вопрос, — заметила Гермиона. — А это имеет к нему прямое отношение. Стоит ли говорить им, что мы женаты?

— Если мы будем командой, время от времени они будут использовать Карту, и это всё равно всплывёт, — ответил Гарри.

— И правда. Ладно, расскажем им всё.

— Мы узнали, что на следующем курсе они хитростью заставили нас считать их больше, чем друзьями, — начал объяснять Гарри. — Джинни заставила меня поверить, что я хочу быть её парнем, а Рон проделал то же самое с Гермионой. Утром после последней битвы мы уже подумывали начать с ними отношения, но Гермиона попросила меня, — Гарри взглянул на свою партнёршу по душе, — поцеловать её. Это был наш первый поцелуй, и он закрепил нашу, как мы позднее узнали, связь душ. После этого поцелуя мы познакомились ни много ни мало с божественной сущностью. С самой богиней любви.

— С Мирандой? — с восторгом спросила Полумна. — Вы встретили Миранду? Я бы очень хотела когда-нибудь её встретить.

— Как?! — ошеломлённо посмотрела Гермиона на светловолосую когтевранку. — Как ты узнала её настоящее имя?

— А разве не все его знают? — удивилась Полумна.

— Не все, — растерянно покачала головой Гермиона. — Но да, мы встретили Миранду. Она и

рассказала нам, что сделали Рон и Джинни. И это она сделала нас соулмейтами, ну или партнёрами до душам, что означало, что я и Гарри были предназначены друг другу ещё до нашего рождения.

— Соулмейты? — мечтательно переспросила Полумна. — Это звучит так здорово. У нас у всех есть соулмейты? А что это значит — быть соулмейтами?

— Не думаю, что соулмейт есть у каждого, хотя прямо я её не спрашивала, — ответила Гермиона. — Это значит, что Гарри и я соединены нашей любовью и нашими душами. И мы также обнаружили, что эта связь в волшебном мире эквивалентна браку. Так что я теперь миссис Гарри Поттер.

— Джинни это не понравится, — сказала Полумна. — Она сама хочет быть миссис Гарри Поттер.

— И мы узнали про это, а также узнали про то, на что она готова ради этого, — кивнула Гермиона. — Гарри — мой соулмейт и мой муж. Она не сможет это изменить, но при необходимости я буду защищать наш брак. И мы просим вас тоже держать это в тайне. Пока мы больше никому не планируем об этом говорить.

— Я никому не скажу, — кивнула Полумна.

— И я тоже не скажу, — добавил Невилл.

— Спасибо, ребята. Но сами понимаете, мы теперь не слишком хотим дружить с Роном и Джинни, — сказал Гарри. — То, что они сделали, ну или собираются сделать, навредило нам.

Гарри посмотрел на Невилла:

— Я помню, ты пригласил Джинни на Святочный бал. Возможно, тебе неприятно слышать о ней такое?

— Она весь вечер болтала о тебе, приятель, — слегка усмехнулся Невилл, — или жаловалась на то, что я наступал ей на ноги.

— Если вы хотите продолжать с ними дружбу, мы поймём, — сказал Гарри.

— Я всегда буду на твоей стороне, Гарри. Даже если мне придётся поссориться с ней или Роном, — ответил Невилл.

— Так я и знал, — благодарно улыбнулся Гарри.

— У нас есть и другие воспоминания, которые мы хотели бы вам показать, но уже поздно, — сказала Гермиона, посмотрев на свои наручные часы. — Время отбоя уже прошло, а нам ещё нужно заняться повторением для СОВ. Но мы обязательно покажем вам другие события, которых мы хотели бы избежать. И надеемся, что вы поможете нам решить, что делать дальше.

— Время отбоя прошло? — испуганно спросил Невилл. — А если нас поймают Амбридж?

Гарри посмотрел на Карту Мародёров. Недалеко от двери в Выручай-комнату находилась точка, подписанная как 'Драко Малфой'.

— Не в этот раз, Невилл, — усмехнулся Гарри, хлопнув того по плечу. — В будущем ты превратил эту комнату в опорный пункт для нападений на Пожирателей, которые здесь

преподавали. И узнал о том, что она способна весьма на многое. Например...

Гарри повернулся и сосредоточился на стене:

— Я хочу, чтобы возник проход, выводящий прямо к гостиной Когтеврана.

Через несколько секунд на стене появилась дверь.

— Вот, Полумна. Думаю, эта дверь приведёт тебя почти прямо ко входу в твою гостиную, — сказал Гарри, снова проверяя Карту и убеждаясь, что в той области замка никого нет.

Полумна подошла к двери, открыла её, а затем с улыбкой обернулась:

— Спасибо вам, Гарри и Гермиона. Увидимся за завтраком?

— Конечно, Полумна. Доброй тебе ночи! — ответила Гермиона.

Полумна улыбнулась ещё шире и закрыла за собой дверь. Гарри, продолжавший смотреть на Карту, увидел, как через несколько секунд рядом со входом в гостиную Когтеврана появилась точка 'Полумна Лавгуд'.

— Эта комната невероятна, — покачал головой Невилл.

— И именно ты узнал о таких её возможностях. Ну а сейчас нам нужно попасть в гостиную Гриффиндора. Может, ты попробуешь, Невилл? — спросил Гарри. — Отведи нас!

Невилл неуверенно огляделся, но вспомнив себя, противостоящего Волан-де-Морту, опустил взгляд на Карту, выискивая место, в котором не было людей:

— Я хочу, чтобы появился проход, ведущий в мужскую спальню пятикурсников в башне Гриффиндора! — произнёс он почти таким же голосом, каким говорил два года тому вперёд.

Почти сразу же в стене появилась другая дверь.

— Отлично, Невилл, — похвалил Гарри. — А теперь пойдёмте, пока там кто-нибудь не появился.

— Ты видела выражение их глаз? — спросил Гарри Гермиону, когда они шли по коридору вслед за Невиллом.

— Выражение уверенности? Да. Я рада, что мы рассказали им. Завтра нужно продолжить, возможно, рассказом о пророчестве. Стоит рассказывать им о крестражах?

— Не будем прямо их называть, но саму идею описать можно, — ответил Гарри. — Если кто-то и влезет им в голову, о крестражах они думать не будут. Но всё равно стоит попросить их летом при возможности заняться окклюменцией.

— Знаешь кого-нибудь, кто мог бы их учить?

— Не думаю, что Снег согласится, — мысленно усмехнулся Гарри.

— Но кстати, они могут и так знать о ней больше, чем мы. Они же из чистокровных семей, — заметила Гермиона. — Возможно, им достаточно будет спросить.

<http://tl.rulate.ru/book/88627/3429192>